

Глава 16. Хочу мяса!

Гу Сю приехал в больницу Хуабей. В регистратуре стационара он назвал имя сына тетушки Цуй.

Сверив данные по журналу, дежурная медсестра повела его к отделению интенсивной терапии. По дороге она негромко предупредила:

— У него тяжелейшая травма мозга, шансов прийти в себя почти нет. Мы не решаемся сказать правду его матери — боимся, что она не вынесет этого удара. Так что вы тоже будьте поаккуратнее, не нагоняйте тоску разговорами о безнадежности.

— Я буду осторожен, — пообещал Гу Сю.

За разговором они не заметили, как подошли к дверям реанимации. Почувяв едва уловимый запах балансирующей на грани жизни и смерти души, Малыш-дракон в кармане Гу Сю беспокойно заворочался.

Гу Сю пришлось через ткань придержать разгулявшегося малыша, призывая его к порядку.

Медсестра приоткрыла дверь и жестом пригласила его войти.

Тетушка Цуй сидела у постели сына, тихонько всхлипывая. Увидев гостя, она разрыдалась с новой силой:

— Гу Сю, ты... как же так?..

— Я пришёл навестить его, — мягко ответил Гу Сю.

Шагнув к постели, он взгляделся в лицо лежащего. Парень выглядел измождённым: землисто-серая кожа, нитевидный пульс и рваное дыхание. Его аура, слабая и хаотичная, угасала прямо на глазах. Прогноз врачей подтверждался — тяжелейшая травма мозга не оставляла надежд на возвращение.

— Тетушка Цуй...

— Да, Гу Сю? — она подняла на него заплаканные глаза.

— У меня есть для вас важные новости. Но, признаться, я переживаю, как бы вы не разволновались ещё сильнее.

Гу Сю тщательно подбирал слова.

Сердце тетушки Цуй, и без того искусанное тревогой, ухнуло куда-то в бездну. Она задрожала всем телом:

— Гу Сю, ты хочешь сказать... мой сыночек... он... он больше никогда?..

— Если верить врачам, шансы действительно ничтожно малы, — осторожно произнёс Гу Сю.

Он старался говорить как можно мягче. Видя, что женщина вот-вот упадёт в обморок от горя, он перехватил её за руку и ободряюще сжал холодные пальцы:

— Но не отчаивайтесь. Пока мы верим в чудо, оно возможно. Главное — не терять надежду.

— Да... я знаю... верю... — запричитала она сквозь слёзы. — Но как же... как же мне теперь жить?..

Голос её сорвался на рыдания.

Сын всегда был её главной опорой. Теперь, когда он угасал на больничной койке, рушился и её собственный мир.

— Тетушка Цуй, послушайте, — продолжил Гу Сю. — У меня есть средство, которое может совершить это чудо. Одно редкое снадобье... Оно способно поставить вашего сына на ноги.

— Правда?! — в глазах матери вспыхнула безумная надежда. Она была готова ухватиться за любую соломинку.

Тетушка Цуй встrepенулась, готовая сию же секунду забрать у него спасительный флакон. Но разум быстро взял верх, сменившись горьким недоверием. Она протянула руку и коснулась лба юноши:

— Гу Сю, у тебя жара нет? Что за сказки ты мне рассказываешь?

— Я абсолютно здоров и нахожусь в здравом уме, — покачал головой Гу Сю.

Он понимал, что простой женщине бесполезно объяснять тонкости даосских практик и алхимии. Он не стал тратить время на пустые разговоры, а просто достал флакон со Снадобьем Питания Первозданной Энергии и протянул его женщине:

— Это лекарство мне передал один удивительный человек. Верить мне или нет, использовать

его или отказаться — решать только вам.

— Гу Сю, но как же... — Тетушка Цуй в растерянности не решалась протянуть руку.

— Вы заботились обо мне, когда мне было плохо. Считайте это моей искренней благодарностью, — настоял Гу Сю.

Он аккуратно вложил флакон в её дрожащую ладонь:

— Давайте ему по одной столовой ложке за раз. Можно через рот, можно вводить через зонд. После пятого приема он должен прийти в себя, а когда опустеет весь флакон — полностью поправится. И помните: снадобье сохраняет силу лишь полгода, затем оно станет бесполезным.

— Неужели... неужели бывают такие лекарства? — прошептала она, разглядывая флакон.

В её голосе всё ещё боролись надежда и здравый смысл.

Гу Сю мягко улыбнулся:

— Я бы и сам не поверил, если бы не проверил на себе. Моё чудесное исцеление — заслуга этого самого средства.

— Так ты... — Тетушка Цуй изумленно ахнула. Она прекрасно помнила недавние события.

Помогая ему по хозяйству, она своими глазами видела, в каком ужасном состоянии он находился после отравления снотворным. Тогда он балансировал на грани жизни и смерти, а уже через неделю не просто оправился, но и буквально расцвёл. Сейчас перед ней стоял человек, от которого веяло неподдельной жизненной силой, словно от восходящего весеннего солнца.

— Я тогда тоже доверился случаю и выпил его, — добавил Гу Сю. — Конечно, я не стану вас неволить. Всё-таки поверить в подобное непросто...

— Я верю! Верю тебе, Гу Сю! — перебила она его, прижимая флакон к груди. Слёзы облегчения хлынули по её щекам. — Ты столько для меня сделал... Как же мне отблагодарить тебя?

— Вы заботились обо мне как о родном. Это меньшее, чем я могу отплатить, — искренне ответил юноша, чувствуя лёгкую неловкость.

— Нет-нет, это совсем другое! — покачала головой тетушка Цуй. — За уборку и готовку ты мне

платил, это была просто работа. А сейчас ты даруешь жизнь моему сыну!

— Но вы спасли меня, — мягко возразил Гу Сю. — Если бы не вы, я бы давно лежал в сырой земле.

— Гу Сю... у тебя золотое сердце! — разрыдалась женщина, уже не сдерживая эмоций.

Гу Сю нашёл ещё несколько тёплых слов, чтобы успокоить её, и, дождавшись, пока она окончательно придет в себя, тихо покинул палату.

Стоило ему выйти в коридор, как в кармане началось подозрительное копошение. Он сунул туда руку, но тут же отдернул пальцы — Малыш-дракон чуть не прокусил ему кожу до крови. Пришлось срочно ретироваться в ближайшую туалетную кабинку.

Гу Сю закрыл за собой дверь и вытащил буяна на свет:

— Ну и что ты творишь?

— И-и-и... писать хочу... — пропищал проказник.

Малыш-дракон без тени смущения спорхнул к унитазу, гордо выпятил круглое пузико и принялся шумно справлять нужду.

Удивительное дело: крохе от роду было всего два дня, размером он не превышал ладонь, однако процесс затянулся без малого на пять минут. Закончив дела, он с гордым видом развернулся к родителю:

— И-и-и, вытри меня!

— Ладно-ладно, сейчас, — вздохнул новоиспечённый отец.

Гу Сю оторвал кусок туалетной бумаги, примерился... и завис. А где, собственно, у драконов то, что нужно вытирать?

— И где твоё хозяйство? — озадаченно спросил он.

— Под чешуйками! — пискнул Малыш-дракон.

Он забавно выгнул спину, приоткрывая нежные белоснежные чешуйки на самом низу живота. Из-под них показалась парочка крошечных отростков.

Гу Сю лишился дара речи:

— Надо же, легенды не врут — у драконов действительно парные органы. Но размерчик, конечно... Слишком уж миниатюрный!

Малыш-дракон оскорбленно заерзал:

— Папочка, я же ещё совсем крошка! Вот вырасту большой-пребольшой, и они тоже вырастут! Тебе точно понравится...

— Да я как-то... — Гу Сю поперхнулся воздухом. Ему просто нечего было на это ответить.

Он ведь просто удивился анатомическим особенностям мифического существа! Каких только глупостей это Яйцо Долголетия не нахваталось из системных баз данных перед рождением!

К счастью, у малыша нашлись зачатки стыдливости. Стоило Гу Сю закончить гигиенические процедуры, как Малыш-дракон тут же прикрыл своё богатство чешуей. Со стороны он казался невероятно милой коллекционной фигуркой ручной работы.

— Папочка... — протянул Малыш-дракон, запрыгнув Гу Сю на ладонь. Он умилительно захлопал своими глазищами-бусинками.

Гу Сю сразу почуял неладное:

— Так, чего тебе ещё?

— Малыш проголодался... Малыш хочет мяска! Там, у тётеньки на посту, была такая вкусная штучка... Так пахла...

Оказалось, пока они расспрашивали дежурную медсестру, та грызла сушёную говядину. Прожорливый питомец учуял аромат вяленого мяса и мгновенно истек слюной.

Гу Сю хотел было прочитать ему лекцию о хороших манерах, но, заметив, как в больших глазах Малыша-дракона заблестели искренние слёзы, тут же сдался:

— Ладно, не реви. У меня осталось несколько сотен юаней. Пойдём есть хого.

— А что такое хого? — шмыгнул носом кроха.

— Это когда берут очень-очень много мяса и варят в кипящем бульоне, — объяснил Гу Сю.

— О-о-о! Хочу хого! Хочу гору мяса!

При одной мысли о сочных кусочках у Малыша-дракона снова потекли слюни, капая прямо на ладонь парня.

Гу Сю мысленно пообещал себе, что сразу после обеда заглянет в зоомагазин и присмотрит для этого обжоры какой-нибудь слюнявчик. Для хомяков такие точно делают.

В три часа дня в ресторане хого было пусто. Гу Сю подошёл к стойке администратора:

— Здравствуйте. Мне нужен отдельный кабинет на одного. И принесите, пожалуйста, два комплекта приборов.

— Извините, вы уверены? — удивлённо переспросила девушка на ресепшене.

Разглядывая стоявшего перед ней красавца, она решила, что парень, должно быть, переживает тяжелую драму — расставание или потерю близкого, — раз пришёл в такое место один и просит лишнюю посуду.

— Абсолютно уверен, — мягко подтвердил Гу Сю.

«А как иначе? Не могу же я признаться, что собираюсь кормить варёным мясом настоящего дракона!»

— Но... — замялась сотрудница. Ситуация казалась ей крайне странной.

Гу Сю пришлось задействовать своё тяжёлое оружие. Посмотрев на неё самым обезоруживающим взглядом, он тихо произнёс:

— Пожалуйста, выручите меня.

Обычной, ничем не примечательной девушке было достаточно одного взгляда этого невероятного красавца, чтобы её сердце ушло в пятки. Она тут же позабыла все инструкции и торопливо закивала:

— Конечно! Минутку, сейчас всё устрою. Проводим вас в лучший кабинет.

— Преогромное вам спасибо, — вежливо улыбнулся Гу Сю.

Вслед за сияющей сотрудницей он прошёл в уютный угловой кабинет, рассчитанный на четверых.

Спустя пару минут в этот же ресторан завалилась другая компания. Во главе её шёл водитель Лао Чжао, спевшийся с Цзян Чэньмином, а следом за ним ковыляли трое помятых хулиганов, которых Гу Сю накануне знатно проучил. Они тоже потребовали отдельный кабинет.

Едва закрылась дверь, Гу Сю поспешил сделать заказ, помня о волчьем аппетите своего чешуйчатого спутника:

— Нам двойной бульон «Инь-Ян», овощное ассорти и по десять порций свиной грудинки, баранины и говядины. Самой обычной, премиальную не нужно.

Дорогие нарезки влетели бы в копеечку, а пускать по ветру последние сбережения парень не планировал.

— Простите, уважаемый... — растерялась официантка, округлив глаза. — У нас в правилах написано: «Уважайте чужой труд, не оставляйте излишки». Вы уверены, что осилите тридцать тарелок мяса в одиночку?

— Всё в порядке, у меня отменный аппетит, — успокоил её Гу Сю с неизменной улыбкой.

Но девушка всё равно занервничала. Решив, что у гостя явные проблемы с психикой, она поспешила на поиски администратора, чтобы перестраховаться.

Однако управляющему сейчас было явно не до странных аппетитов одинокого посетителя. В соседнем кабинете разгорался скандал — пьяная компания Лао Чжао вовсю приставала к молоденькой разносчице. Бросив на ходу дежурному сотруднику короткое «пригляди за тем чудиком», администратор решительно распахнул дверь проблемного кабинета:

— Господа, солнце ещё не село, а вы уже изволили изрядно набраться.

— Слышь, пошёл вон! Нам девки молодые нужны, а не твоя рожа! — рявкнул один из громил, грубо толкнув мужчину в грудь.

Управляющий покачнулся, но удержался на ногах. Лицо его потемнело. Он тут же вытащил рацию, вызывая охрану, и процедил:

— Решили устроить дебош? Забыли, под кем ходит это заведение? Господин Дун быстро научит вас манерам! Вы отсюда живыми не уйдёте!

Имя Господина Дуна наводило уныние на весь южный район города — он держал в кулаке весь местный теневой бизнес.

— Господин Дун?! — у Лао Чжао мигом прошёл весь хмель. Лицо его вытянулось.

Осознав, что они натворили глупостей на чужой территории, водитель тут же нацепил угодливую улыбку:

— Уважаемый, ну зачем же сразу охрану? Это же просто недоразумение! Обычная шутка!

— Недоразумение? — прищурился менеджер, не спеша убирать рацию.

— Самое настоящее! — закивал Лао Чжао.

Тем временем сидевший в углу Цзян Чэньминь вальяжно вытащил из кармана пачку крупных купюр и швырнул их на стол перед испуганной официанткой:

— Держи, детка. На новые колготки и валерьянку.

— Но я... — растерялась та, косясь на щедрые чаевые.

— Бери, — разрешил управляющий. Он понимал, что портить отношения с богатыми клиентами, готовыми сорить деньгами, тоже не стоит, раз инцидент исчерпан. Повернувшись к компании, он уже спокойнее произнёс:

— Рад, что мы поняли друг друга. Ваш заказ сейчас принесут.

В кабинете у Гу Сю бульон в котелке ещё даже не закипел, а на столе уже не было свободного места от громоздящихся тарелок со свининой, говядиной и бараниной. Малыш-дракон взгромоздился прямо на край пустого блюда и требовательно уставился на хозяина круглыми глазами-бусинками:

— Папочка! Я кушать хочу! Хочу мяско!

— Терпение, малыш, — шёпотом уговаривал его Гу Сю. — Сейчас бульон закипит, и я всё тебе приготовлю.

Но проголодавшийся Малыш-дракон не пожелал ждать ни секунды больше. Он сделал то, чего парень никак не ожидал: спрыгнув со своего места, он бодро перескочил на ближайшую тарелку с сырой грудинкой и принялся кататься по ней, пока один из сочных ломтиков плотно не обернулся вокруг его чешуйчатого тельца.

Пш-ш-ш!

Температура тела дракончика мгновенно взлетела. Мясо, в которое он завернулся, с шипением заскворчало и начало стремительно сжиматься, покрываясь аппетитной румяной корочкой. По кабинету разнёсся умопомрачительный аромат жареной свинины, который тут же пополз сквозь щели двери прямо в общий коридор.

<http://bllate.org/book/18173/1753993>